

УДК 316.334.22

А. Л. Кравченко

Трудовые практики цифрового общества: специфика и подходы к определению

Аннотация:

Вызванные пандемией COVID-19 события 2019-2020 гг. спровоцировали колоссальный рост гигномики и нематериального труда в условиях сети Интернет. Трансформируются отечественный и зарубежные рынки труда, широкое распространение получают нестандартные формы занятости и «свободные» трудовые практики. Вместе с тем анализ категорий гигномики, таких как аутсорсинг и краудсорсинг, удаленная работа и фриланс встречает ряд затруднений, связанных с неоднозначностью трактовок и относительно слабой изученностью данных явлений. В работе представлены ключевые категории гигномики, а также описаны основные подходы к их определению.

Ключевые слова: гигномика, фриланс, аутсорсинг, краудсорсинг, удаленная работа, трудовые практики

Об авторе: Кравченко Алексей Леонидович, Государственный университет «Дубна», аспирант кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: alkravch1@yandex.ru

Сегодня общество претерпевает глубинные изменения, связанные с процессами цифровизации всех общественных подсистем. Цифровизация экономической сферы неизбежно приводит к трансформации производительных сил – современному работнику достаточно иметь персональный компьютер, ноутбук или лишь смартфон с доступом в Интернет, чтобы трудиться практически из любой точки Земли. Доля работников промышленного сектора постепенно отходит на второй план, а доминирующим типом становятся трудовые практики, связанные с оказанием услуг и производством информации. Изменяется положение современного работника в системе труда и его отношение к труду [10, с. 75]. Коллективистские установки человека трансформируются в сторону индивидуализма, а стремление к труду в сторону самореализации и персонального комфорта – «человек работающий» трансформируется в «человека играющего» [3, с. 39]. Классические биржи труда заменяются цифровыми платформами, которые с каждым днем

все сильнее укрепляют свое социально-экономическое положение в обществе [8, с. 46]. Численность таких платформ увеличилась за последние годы в несколько раз, сегодня ими пользуется почти каждая крупнейшая компания из списка Fortune 500 [21]. Впрочем, в России основной спрос на такие услуги формируется преимущественно малым и средним бизнесом [23]. Таким образом, на передний план выходит гигномика – социально-экономическая модель нестандартных форм труда и трудовых практик «свободной» занятости, «экономика подработок», а также ее ключевые трудовые формы – фриланс, удаленная работа, аутсорсинг и краудсорсинг.

Понятие гигномики весьма неоднородно по своей сути и включает множество определений. Так, словарь Оксфорда описывает гигномику как «экономику контрактной и самозанятой деятельности», словарь Кембриджа – как «свободную» модель экономики, базирующуюся на единовременном и случайном сотрудничестве. Зарубежные теоретики вкладывают в понятие гигномики внештатную фрилансерскую деятельность, а также сделанную оплату труда за выполненный объем работ, а не количество рабочего времени и представляют ее не только в качестве экономической модели, но и как бизнес-парадигму, экономическую отрасль и совокупность трудовых практик [14, с. 5]. Отечественные исследователи делают акцент на совместном использовании ресурсов, в том числе трудовых («шеринг-экономика»), одновременное краткосрочное сотрудничество с разными агентами и совмещение нескольких видов работ [14, с. 4-5]. Гигномику связывают с «шеринг-экономикой», экономикой «совместного потребления», заметно проявившей себя в период разгара пандемии COVID-19: крупные компании, торговые центры и гипермаркеты «обменивались» друг с другом рабочим персоналом по мере надобности. Работники, таким образом, нередко меняли и свои трудовые обязанности – повара, официанты и менеджеры становились курьерами и сборщиками онлайн-заказов [7, с. 231]. К шеринг-экономике также относятся распространенные практики краткосрочной аренды и взаимного обмена – обмен одеждой и книгами, гаджетами, фильмами и музыкой, аренда помещений и транспорта. Наконец, экономика совместного потребления подразумевает и Social sharing – обмен социальными статусами и даже их потенциальное размытие [19].

Множественность определений гигномики позволяет выявить и описать ее структуру, элементами которой выступают исполнители и заказчики, коммуницирующие посредством цифровых платформ [14, с. 3]. Платформы играют роль посредников между всевозможными социальными акторами: от заказчиков и исполнителей товаров и услуг до материальных объектов, если речь идет об интернете вещей. С каждым днем все больше различных отраслей производства и услуг трансформируют свою деятельность в

платформенный формат. Это связано с рядом преимуществ над привычными бизнес-моделями, поскольку платформы существуют везде, где возможен доступ в сеть. Наконец, платформа является хранилищем огромного числа данных, доступом к которым обладает их владелец: поисковая система Google извлекает огромное количество данных, связанных с запросами и желаниями ее пользователей; платформа Uber собирает информацию о загруженности дорог, действиях и поведении водителей и пассажиров [8, с. 43]. Таким образом, платформы выступают не столько в качестве цифровых пространств для взаимодействий акторов, сколько бизнес-моделями, направленными на хранение и использование извлекаемых данных. Сущность цифровых платформ также проявляется в их стремлении к монополизации, выраженном в «сетевых эффектах», благодаря которым ценность платформы возрастает в той мере, в какой увеличивается объем ее активных пользователей – так, человек в первую очередь выберет ту социальную сеть, которой пользуется большее число его друзей, родных и знакомых; чем больше пользователей используют ту или иную поисковую систему, тем лучше она функционирует и тем больше задач способна выполнять [8, с. 43]. Например, крупнейший на просторах Российской Федерации и ближнего зарубежья интернет-магазин Wildberries с недавнего времени оказывает услуги рекрутмента и рекламы, а также продает не только всевозможные материальные, но и цифровые товары, среди которых виртуальные авиабилеты, курсы и тренинги, подписки на развлекательные сервисы.

Многообразие цифровых платформ позволяет выделить ряд их основных типов, однако реальные платформы соединяют в себе качества нескольких, а иногда и всех платформенных типов сразу. Так, компания Яндекс специализируется одновременно на рекламных, логистических и поисковых услугах, каршеринге, такси и доставке товаров, предоставляет доступ к фильмам и музыке, покупке и торговле материальными товарами. Рекламные платформы, такие как Google и Facebook, реализуют рекламный продукт на основе извлекаемой информации о пользователях. Облачные платформы, такие как Salesforce, специализируются на аренде программного обеспечения или специализированного оборудования, связанного с цифровой средой. Деятельность промышленных платформ направлена на трансформацию классического производства в сетевые условия – ярким примером таких платформ служит компания Siemens. Продуктовые платформы характеризуются абонентской платой (подпиской) и создают стоимость за счет использования платформ других типов, превращая товар в услугу. Миллионы людей по всему миру сегодня пользуются Spotify – продуктовой платформой, специализирующейся на потоковом воспроизведении аудиоматериалов. Наконец,

выделяют бережливый тип платформ, выгодный за счет минимизации издержек [8, с. 47]. К бережливым платформам можно отнести Uber, Яндекс Go – платформенные варианты такси, Airbnb – услуги краткосрочной аренды жилья.

Большую популярность получает рынок аутсорсинга. Под аутсорсингом понимают перевод одного из подразделений компании в иную организацию, передачу функций и видов деятельности с целью их реализации в установленные сроки и стандарты [11, с. 68]. В общем смысле речь идет о делегировании ряда бизнес-задач компании сторонним исполнителям. Это позволяет сократить большую часть транзакционных издержек, поскольку цифровые технологии вывели аутсорсинг на новый уровень эффективности. Различные компании, начиная с крупнейших международных предприятий и заканчивая органами государственной власти пользуются услугами аутсорсинга в сферах бизнес-процессов, бухгалтерского дела, рекрутинга, юридических услуг, информационных и облачных технологий, а также других узкоспециализированных задач [11, с. 69; 13, с. 57]. В то же время минимизируются издержки, связанные с трудовыми ресурсами и арендой рабочих помещений – все больше компаний перестают быть привязаны к конкретной географической отметке, а их деятельность обретает проектный формат [4, с. 82].

Нередко аутсорсинг связывают с наймом удаленных работников и фрилансеров, а также с аутстаффингом, однако между этими явлениями прослеживается четкая граница: в рамках аутсорсингового проекта заказчик всегда несет расходы, связанные с организацией и исполнением поставленных задач, обеспечением заработной платы и социального пакета, поиском и подготовкой специалистов [10, с. 62]. Удаленный работник – сотрудник компании, работающий за пределами рабочего офиса. В отличие от аутсорсинга и удаленной работы, фрилансер сам организует свое рабочее пространство, а заказчик не обеспечивает его условиями труда. Аутстаффинг же предполагает перенос сотрудников за рамки штата организации.

Близким аутсорсингу явлением выступает краудсорсинг – привлечение большого числа специалистов для решения определенного круга задач, реализации услуг и производства информации. Технология краудсорсинга заключается в постановке и публикации ряда задач на специальных цифровых платформах, благодаря которым множество энтузиастов со всего мира добровольно генерируют идеи и контент, как правило, бесплатно или за символическую плату [5, с. 20]. Таким образом, компании за короткий срок получают нужный слоган, логотип или даже концепцию нового продукта, в то время как привлечение эксперта или компании-подрядчика потребует намного больше времени и материальных ресурсов. Платформы привлекают «толпу» специалистов,

объявляя конкурс на лучшее решение поставленной задачи. Например, интернет-ресурсы InnoCentive и Kaggle позволяют заказчикам размещать различные задания в сообществах специалистов технической сферы. Так, Управление транспортной безопасности США объявили конкурс с призовым фондом в 1,5 млн. долларов, а AstraZeneca объявила конкурс, нацеленный на создание молекул для тестов и исследований в области генетики [21].

К категориям эргономики относят также удаленную работу. Как правило, «удаленная работа» является синонимом дистанционной занятости, в рамках которой сотрудник компании осуществляет свою деятельность за пределами рабочего офиса. Так, Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) определяет дистанционную занятость как «выполнение трудовых функций вне места нахождения работодателя и стационарного рабочего места в соответствии с заключенным трудовым договором» [12]. В соответствии с ТК РФ работодатель обязуется обеспечить работника условиями труда, необходимыми для дистанционной занятости, обеспечить их учет, а также принять меры для обеспечения физического и психологического благополучия работника и его страхования от несчастных случаев в условиях дистанционной занятости [6, с. 91-92]. В условиях пандемии COVID-19 удаленная работа становится важным инструментом эргономики, поскольку дистанционный формат занятости снижает риски заражения сотрудников, а также сокращает волну высвобождения персонала, тем самым обеспечивая занятость населения. Кроме того, опросы крупных компаний показывают, что удаленные форматы занятости продолжают свое существование и активное распространение даже после снятия ограничений [18].

Однако в ряде случаев удаленная работа понимается более широко, включая в себя как дистанционную занятость, так и фриланс – внештатный удаленный труд в сети Интернет. Сегодня фриланс становится одной из наиболее популярных трудовых практик цифровой современности. Численность фрилансеров стремительно увеличивается с каждым годом: если в США было зафиксировано 54 млн. фрилансеров в 2014 г. и 57 млн. фрилансеров в 2019 г., то в России эта цифра увеличилась с 5 млн. в 2019 г. до 14 млн. в 2020 г. [25; 16; 22; 26]. Ряд исследований рынков фрилансерских услуг прогнозирует 80% мировой рабочей силы в качестве фрилансеров к 2030 г. [24]. Несмотря на рост исследований в последние годы, в социогуманитарном знании до сих пор нет устоявшихся трактовок понятий «фриланс» и «фрилансер». В первую очередь это связано с методологической установкой, вследствие чего исследователи дают разные определения исходя из разного исследовательского фокуса. Так, «рыночная» установка, как и правовая, представляет фрилансера самозанятым работником; с точки зрения автономии,

фрилансером называют независимого работника; с позиции содержания труда, фрилансерами называют профессиональных работников [9, с. 20]. Фриланс представляет вид трудовой деятельности в сети Интернет, при котором работник не включен в традиционные трудовые отношения и не состоит в штате организации, сотрудничая одновременно с несколькими заказчиками [2, с. 215]. Нередко фриланс ошибочно отождествляют с удаленной работой, однако дистанционный режим работы является необходимым, но недостаточным условием фриланса – удаленный работник выступает сотрудником организации, в то время как фрилансер, как правило, лишь кратковременно оказывает ту или иную услугу, находясь вне штата компании. Правовой аспект описывает фрилансеров как часть самозанятого населения, работающего на гонорарной внештатной основе [1, с. 158.]. До недавнего времени российские фрилансеры были обязаны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, однако с 2019 г. в ряде российских регионов в силу вступил новый налоговый режим, упрощающий деятельность фрилансеров, чей месячный доход составляет менее 2,4 млн. рублей [17, с. 116; 20].

В зарубежной практике понятие фриланса включает в себя широкий спектр видов деятельности. Несмотря на то, что доминирующим видом работы выступает реализация услуг в удаленном формате вне штата организации, «фриланс» включает и высококвалифицированных фрилансеров, работающих полный день, и подрабатывающих время от времени, и даже тех, кто лишь иногда продает товары онлайн. Таким образом, определяющим фактором «фриланса» выступает самоидентификация работников в своей профессиональной среде, а не их реальное правовое положение [9, с. 19]. В свою очередь, зарубежные фрилансеры также по-разному себя идентифицируют: независимые работники, фрилансеры, владельцы малого бизнеса, самозанятые, работники по требованию, «гиги» («работники интернет-услуг»), частично занятые, подрядчики [27]. Все это дополнительно создает ряд очередных методологических затруднений, поскольку отечественные и зарубежные трактовки «фриланса» и «фрилансеров» имеют значительные отличия.

Вместе с тем совокупность определений «фриланса» и «фрилансер» формирует ряд свойств, позволяющих конкретизировать данные понятия. Фрилансер получает прибыль за реализацию услуг и продажу своих навыков, но не реализацию конкретных товаров, будь то одежда, книга или иной материальный товар. Труд фрилансера всегда связан с производством информации и носит нематериальный характер. Наконец, фрилансер обладает существенным человеческим капиталом, поскольку вынужден в перманентном режиме улучшать свои навыки, чтобы поддерживать конкурентоспособность на виртуальных рынках фрилансерского труда [9, с. 31]. Все это делает фрилансера

самозанятым, высококвалифицированным внештатным работником с высокой степенью трудовой автономии, невключенным в традиционные трудовые отношения и реализующим услуги на виртуальных рынках занятости.

В современных условиях жизненно необходимо поспевать за активно трансформирующимся социумом. Трудовые практики гигномики являются относительно молодым явлением и только получают свое развитие, а их успешное внедрение и распространение должно сопровождаться разработкой правовой, экономической и социальной базы. Согласно данным аналитического агентства We Are Social, в 2018 г. интернет-аудитория России составила 110 млн. человек, что эквивалентно 76% населения, однако Россия все еще заметно отстает от крупнейших развитых стран: в 2019 г. КНР заняла второе место по количеству интернет-обеспеченных жителей, уступив лишь США, а по данным Всемирного индекса цифровой конкурентоспособности Россия заняла лишь 42 место [15, с. 220; 10, с. 60]. Все это указывает на необходимость обеспечения доступности цифровых технологий для населения и формирования навыков грамотного взаимодействия с цифровыми технологиями.

Библиографический список:

1. Байтенизов Д. Т. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа / Д. Т. Байтенизов, О. Ю. Патласов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №4 (26). С. 156-165.
2. Долженко Р. А. Фриланс как новая форма трудовых отношений: перспективы использования на рынке труда / Р. А. Долженко, М. Н. Пикунова // Вестник алтайской науки. 2015. №3-4. С. 214-221.
3. Кобылкин Р. А. Трансформация ценностных установок в отношении молодежи к труду: философский анализ // Logos et Praxis. 2019. №18 (1). С. 35-40.
4. Кузьменко Д. Д. Развитие фриланса в информационной экономике // Научный журнал молодых ученых. 2020. №1 (18). С. 81-85.
5. Попова С. М. Скрытая эксплуатация пользователей цифровых платформ как норма техномира: к постановке проблемы для социальных исследований // Конфликтология. 2020. №2. С. 11-25.
6. Пышнова Е. С. Вопросы предоставления условий труда на удаленном режиме работы в условиях возникновения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Инновационные научные исследования в современном мире. Уфа: Научно-издательский центр "Вестник науки", 2021. С. 89-95.

7. Русяева Е. Ю. Gig-экономика (гигономика) и коронакризис // Экономика коронакризиса: вызовы и решения (Сборник научных трудов). М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020. С. 226-245.

8. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.

9. Стребков Д. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук, М. О. Спирина; отв. ред. сер. В. В. Радаев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; Лаб. экон.-социол. исслед. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 225 с.

10. Тагаров Б. Ж. Особенности новых форм реализации человеческого капитала в цифровой экономике // Историко-экономические исследования. 2020. №21. С. 56-79.

11. Токарева Ю. А. Роль службы аутсорсинга / Ю. А. Токарева, Ю. Е. Суворкова // Евразийский Союз Ученых. 2019. №11-3 (68). С. 68-70.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №4 (ч. 7). Ст. 312.1.

13. Ушакова Н. Е. Аутсорсинг функций управления проектами // Economics. 2020. №1 (44). С. 56-60.

14. Чуланова О. Л. Актуализация экономики свободной занятости (гигономики) – тренда цифровой глобализации в условиях пандемии COVID-19 // Журнал исследований по управлению. 2020. № 3. С. 3-22.

15. Шуай Л. Влияние цифровой революции 4.0 на мировые тенденции рынка труда (на примере рынков труда КНР, России, ЕС, США) // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, №1. С. 217-222.

Интернет-ресурсы

16. Анализ рынка фриланса: цифры, деньги и тренды 2019 года [Электронный ресурс] // Kwork. Режим доступа: <https://blog.kwork.ru/rynok-frilansa/analiz-rynka-frilansa-cifry-dengi-i-trendy-2019-goda> (дата обращения: 10.03.2021).

17. Васильева М. С. Homo freelancerus (об экономическом антропоцентризме) [Электронный ресурс] // Universum: Вестник Герценовского университета. 2015. №1-2. С. 114-117. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/299740> (дата обращения: 10.03.2021).

18. Как пандемия повлияла на российский рынок труда [Электронный ресурс] // Ведомости. Режим доступа:

<https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/01/826854-kak-pandemiya-rinok-truda>

(дата обращения: 10.03.2021).

19. Разделяй и радуйся: как шеринг-экономика меняет мир [Электронный ресурс] // Vc.ru. Режим доступа: <https://vc.ru/future/45102-razdelyay-i-raduyasya-kak-shering-ekonomika-menyaet-mir> (дата обращения: 10.03.2021).

20. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан [Электронный ресурс] // Налог на профессиональный доход. Режим доступа: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

21. Таланты по вызову: как быстро находить людей с нужными навыками [Электронный ресурс] // Harvard Business Review (Россия). Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/854814> (дата обращения: 10.03.2021).

22. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения: 10.03.2021).

23. Фрилансерам обещают больше работы. Мониторинг рынка труда [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4692772> (дата обращения: 10.03.2021).

24. 21+ Freelance Statistics to Know in May 2020 [Электронный ресурс] // Spendmenot. Режим доступа: <https://spendmenot.com/blog/freelance-statistics/> (дата обращения: 10.03.2021).

25. Freelancing in America 2019 [Электронный ресурс] // Upwork. Режим доступа: <https://www.upwork.com/i/freelancing-in-america/2019/> (дата обращения: 10.03.2021).

26. Gig-экономика. Февраль 2021 г. [Электронный ресурс] // PwC. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

27. Report: Freelancing and the Economy in 2019 [Электронный ресурс] // Upwork. Режим доступа: <https://www.upwork.com/press/releases/freelancing-and-the-economy-in-2019> (дата обращения: 10.03.2021).

Kravchenko A.L. Labor practices of the digital society: specifics and approaches to interpretation

The events of 2019-2020 caused by the COVID-19 pandemic provoked a huge increase in gignomics and non-material labor in the conditions of the Internet. The national and foreign labor

markets are being transformed, and non-standard forms of employment and labor practices are becoming widespread. At the same time, the analysis of the categories of GIG economy, such as outsourcing and crowdsourcing, remote work and freelancing, meets a number of difficulties related to the ambiguity of interpretations and the relatively weak study of these phenomena. The article presents the basic categories of GIG economy, as well as describes the main approaches to their interpretation.

Keywords: GIG economy, freelancing, outsourcing, crowdsourcing, remote work, labor practices